

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

О дѣятельности Астраханскаго Епархіальнаго Комитета по распространенію христіанства среди калмыковъ и киргизовъ за все время его существованія (1871—1909 г.г.).

5) Двухклассная миссіонерская школа-пріютъ на Калмыцкомъ Базарѣ.

Открытіе школы и помѣщеніе для нея. Мысль объ устройствѣ калмыцкой двухклассной миссіонерской школы-пріюта явилась у преосвященнаго Митрофана, вскорѣ по прибытіи его въ Астрахань. Въ маѣ 1894 года онъ высказалъ свою мысль на одномъ изъ засѣданій членамъ Комитета, причемъ указалъ, что для помѣщенія школы на первое время могла бы быть приспособлена часть такъ называемаго пѣвческаго корпуса при архіерейскомъ домѣ. Члены Комитета высказали свое полное сочувствіе мысли Владыки, ассигновавъ одновременно до 350 руб. на приспособленіе 5-ти комнатъ въ упомянутомъ корпусѣ. Лѣтомъ приступили къ работѣ и въ началѣ октября помѣщеніе для школы было уже готово. 15 ноября совершенно было освященіе зданія и молебствіе предъ началомъ ученія, и съ благословенія Преосвященнаго съ этого же дня школа начала свою учебную жизнь, по составленному росписанію уроковъ и по программѣ для церковно-приходскихъ двухклассныхъ школъ. При архіерейскомъ домѣ школа помѣщалась по октябрѣ 1896 года, когда, вслѣдствіе ветхости пѣвческаго корпуса и опасности для живущихъ въ немъ, Комитетъ вынужденъ былъ перевести школу въ наемную квартиру съ годовой платой въ 450 руб.

Черезъ годъ послѣ того признано было, что самое помѣщеніе школы въ городѣ не вполне соответствуетъ главному назначенію ея, а содержаніе ея обходится Комитету очень дорого (до 2 т. руб. въ годъ). Какъ на лучшее изъ мѣстъ для этой школы большинствомъ членовъ Комитета указано было на урочище Калмыцкій Базаръ, находящійся въ 8-ти верстахъ отъ Астрахани, вверхъ по Волгѣ, куда съѣзжаются калмыки почти со всѣхъ улусовъ, и гдѣ сношенія между школою и калмыками могутъ быть болѣе живыя и близкія, чѣмъ въ городѣ. При этомъ предрѣшено при школѣ построить и церковь, которая несомнѣнно окажетъ

благотворное вліяніе не только на учениковъ, но и на крещеныхъ и не крещеныхъ калмыковъ, съѣзжающихъ въ большомъ количествѣ на Калмыцкій Базаръ въ торгoвые дни (3 раза въ недѣлю, въ теченіе всего года) и имѣющихъ здѣсь свой хурулъ съ значительнымъ количествомъ духовенства. А такъ какъ земля на Калмыцкомъ Базарѣ находится въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, то въ концѣ 1897 г. и возбуждено было ходатайство объ отводѣ до 60 саж. длины и 25 саж. ширины пустопорожней земли въ томъ урочищѣ подъ школу и церковь, а въ 18-й день мая 1898 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отводъ просимаго мѣста въ количествѣ 1558,75 кв. сажени, затѣмъ выработаны планы и смѣта на эти сооруженія. Въ 1900 году постройки были закончены. Церковь, стоявшая купцу благотворителю А. И. Губину до 21 тыс. руб., помимо церковной утвари, освящена была 30 августа того же года, а самое школьное деревянное двухэтажное зданіе съ каменнымъ подвальнымъ помещеніемъ обошлось до 23 тысячъ, на что отпущено было изъ Московскаго Совѣта Миссіонерскаго Общества 17 тысячъ и изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта 5 тыс. руб., куда и переведена была школа-пріютъ съ ноября 1900 года. Въ этомъ зданіи имѣются 3 классныхъ комнаты, библіотека, столовая, залъ, 2 просторныя спальныя комнаты, могуція вмѣстить безъ стѣсненія свыше 40 дѣтей живущихъ и до 60 приходящихъ; здѣсь же приспособлены соотвѣтствующія квартиры для завѣдующаго и учащихся, а также помещенія для пріемнаго покоя и мастерскихъ. Школа сооружена настолько тщательно и основательно, что она по своему вышнему благоустройству является лучшею изъ всѣхъ миссіонерскихъ и даже двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи.

Внутренняя организація школы—пріюта. При учрежденіи въ 1894 г. школы-пріюта выработанъ былъ и проектъ устройства ея. Число учащихся опредѣлялось въ 10—15 человекъ изъ калмыцкихъ дѣтей какъ крещеныхъ, такъ и некрещеныхъ, но расположенныхъ къ крещенію, и имѣющихъ отъ 10 до 15 лѣтъ отъ рожденія. По типу своему она должна приближаться къ двухкласснымъ церковно-приходскимъ школамъ съ 4-хъ лѣтнимъ обученіемъ, а въ 5-й годъ ученики должны практически подготавливаться къ учительской и миссіонерской дѣятельности, а оказавшіеся болѣе способными могли допускаться къ слуша-

нію богословскихъ наукъ въ дух. семинаріи. Для обученія и воспитанія въ школъ-пріютѣ должны быть: завѣдующій—законоучитель, онъ же и учитель, по возможности въ священномъ санѣ и знающій калмыцкій языкъ, а потомъ его помощникъ, по возможности изъ природныхъ калмыковъ, знающій и калмыцкій и русскій языки. Наблюденіе за обученіемъ и воспитаніемъ въ пріютѣ поручалось одному изъ членовъ миссіонер. Комитета, по преимуществу ректору семинаріи и епархіальному наблюдателю церковно-приходскихъ школъ, а завѣдываніе хозяйственною частию—особому лицу, по усмотрѣнію преосвященнаго предсѣдателя Комитета. Съ теченіемъ времени это первоначальное положеніе, по требованію обстоятельствъ, стало измѣняться и дополняться. Такъ чрезъ годъ по открытіи школы обнаружилось затрудненіе найти калмыцкихъ дѣтей болѣе или менѣе подготовленныхъ и способныхъ, и что одни калмычата, обучающіеся въ школъ безъ русскихъ мальчиковъ, какъ показаль годичный опытъ, оказали малый успѣхъ въ наукахъ и въ обрусѣніи,—почему рѣшено было набрать на 1895—6 учебный годъ въ школу до 4 русскихъ мальчиковъ, преимущественно окончившихъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ сель калмыцкой стени и знающихъ калмыцкій языкъ; на будущіе же учебные годы, въ отмѣну §§ 1 и 2 проекта правилъ означенной школы, принимать съ надлежащею подготовкою какъ калмыцкихъ, такъ и русскихъ мальчиковъ по равному количеству, и всѣхъ ихъ содержать на комитетскія средства. Въ 1899 г. съ увеличеніемъ числа учениковъ явилась пужда въ особомъ учитель. Въ 1900 году, при отстройкѣ на Калмыцкомъ Базарѣ зданія подъ школу-пріютъ, миссіонерскимъ Комитетомъ совмѣсто съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ сознана была настоятельная потребность и возможность принимать въ эту школу дѣтей изъ киргизовъ; причемъ Училищ. Совѣтъ изъявилъ желаніе оказывать Комитету помощь ассигнованіемъ средствъ на жалованіе учащимъ и на содержаніе киргизятъ. Почему Комитетомъ тогда же разрѣшено было завѣдующему открыть (и открыто) во ввѣренной ему школъ киргизское отдѣленіе на 5—10 киргизятъ, которые свободно могутъ помѣститься въ пріютѣ безъ всякихъ передѣлокъ и разширенія въ построенномъ зданіи, а слѣдовательно безъ особой затраты на помѣщеніе денегъ. Для нихъ тогда же опредѣленъ былъ отдѣльный учитель изъ татаръ, знающій киргизскій языкъ. Въ слѣдующемъ году завѣдующій школой о. Красильниковъ въ своемъ отчетѣ о состояніи школы

за 1900 г., между прочимъ, писалъ, что при школѣ слѣдовало бы учредить правленіе (или совѣтъ), которому и поручить завѣдываніе школою въ хозяйственномъ отношеніи, ибо ему одному очень трудно вѣдать и учебно-воспитательное и хозяйственное дѣло при возрастающемъ числѣ учениковъ, при отсутствіи удобныхъ путей сообщенія съ городомъ иногда въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ и необходимыхъ предметовъ къ жизни на Калмыцкомъ Базарѣ. Почему онъ просилъ привлечь къ участию въ трудахъ по школьному хозяйству учительскій персоналъ, поручивъ одному учителю закупку необходимыхъ матеріаловъ и съѣстныхъ припасовъ, а другому выдачу таковыхъ. По всестороннемъ обсужденіи вопроса Комитетъ 30 октября 1901 года постановилъ: а) учредить при двухклассной миссіонерской школѣ-пріютѣ на Калмыцкомъ Базарѣ Хозяйственный Комитетъ подѣ председательствомъ завѣдующаго школой, изъ старшаго учителя и члена отъ духовенства—священника ближайшаго села Карантиннаго, съ приглашеніемъ въ составъ онаго почетнаго блюстителя школы съ правомъ голоса по хозяйственной части; б) въ руководство сему Комитету дать выработанный особою комиссіей и одобренный Мисс. Комитетомъ проектъ о порядкѣ завѣдыванія экономическою частію школы и смѣту по содержанію школы-пріюта, съ тѣмъ, что-бы хозяйственный Комитетъ руководствовался ими и открылъ свою дѣятельность съ ноября 1901 года, и в) поручить наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ—епархіальному и астраханскому уѣздному бывать въ школѣ на Калмыцкомъ Базарѣ въ учебное время года по одному разу въ мѣсяць и наблюдать за учебно-воспитательною частію школы и о своихъ наблюденіяхъ докладывать Его Пресвященству. Тогда же при школѣ открытъ 3 учител. классъ, въ которомъ введено преподаваніе дидактики, исторіи миссіи, этнографіи калмыковъ и словесности. Для практическихъ занятій воспитанниковъ учительскаго класса открыта была смѣшанная школа-грамоты, а въ штатѣ учащихся появляется второй помощникъ учителя. Въ декабрѣ 1901 г. завѣдующій школой свящ. Красильниковъ вошелъ въ Комитетъ съ ходатайствомъ о переименованіи школы изъ двухклассной во второклассную съ введеніемъ программы для второклассныхъ церк.-приходскихъ школъ, причемъ въ рапортѣ представилъ свои соображенія о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя необходимо сдѣлать въ отношеніи завѣдуемой имъ школы, какъ миссіонерской. Составленная для обсужденія возбужденнаго

вопроса Комиссія не нашла нужнымъ переименовывать школу, и ограничилась выработкой въ 1902 г. новыхъ «Положеній» объ устройствѣ учебно-воспитательной части школы. Курсы школы по этимъ Положеніямъ, опредѣленъ 4-хъ лѣтній, который распределяется такъ: одинъ годъ дѣти обучаются въ старшемъ отдѣленіи 1-го класса, два года — во 2-мъ классѣ и одинъ годъ въ учительскомъ; почему въ 1-й классъ принимаются калмычата и киргизята только окончившіе курсы въ одной изъ начальныхъ школъ. Для обученія и воспитанія дѣтей въ школѣ, при священникѣ законоучителѣ—завѣдующемъ школой, положено было три учителя, изъ которыхъ одинъ долженъ знать киргизскій яз., а два — калмыцкій. Каждый изъ учителей долженъ вести группу вновь набранныхъ учениковъ чрезъ весь 4-хъ лѣтній курсъ школы; а во избѣжаніе дробности небольшого количества учащихся (при штатѣ школы въ 30 учениковъ) на четыре мелкія группы и необходимости имѣть четвертаго учителя, положено ограничиться 3-мя учителями, для чего въ 4-й годъ не дѣлать пріема учениковъ; при такомъ порядкѣ и выпускъ учениковъ изъ школы будутъ производиться не ежегодно, а три выпуска въ 4 года. Въ тотъ же годъ, когда будетъ отсутствовать учительскій классъ, и ученики школы-грамоты останутся безъ учителя, положено изъ группы учениковъ, кончившихъ учительскій классъ, оставлять на одинъ годъ способнѣйшаго воспитанника въ качествѣ учителя школы-грамоты, зачисляя его въ штатъ проживающихъ въ школѣ учениковъ съ платой ему небольшого вознагражденія. Тогда же составлена и рассмотрѣна была программа для учительскаго класса. Со второй половины 1902 года киргизское отдѣленіе при школѣ должно было упраздниться, такъ какъ 5 киргизятъ магометанъ, не пожелавшіе изучать Законъ Божій и церковное пѣніе, были отправлены къ родителямъ въ киргизскую степь, а одинъ исключенъ изъ школы за непригодностью къ дѣлу и за неблагоповеденіе. вмѣстѣ съ нимъ долженъ былъ оставить школу и учитель киргизскаго языка. Съ 1902—3 учебного года въ школѣ введена предметная система преподаванія. Но за два послѣдующіе года выяснилась вполнѣ непригодность этой системы какъ въ воспитательномъ, такъ и въ учебномъ отношеніи, почему въ 1904 году она замѣнена Комитетомъ классной системой, то есть, въ каждомъ отдѣленіи обученіе по всѣмъ предметамъ, кромѣ Закона Божія, поручалось вести одному лицу. вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено производить

пріемъ учениковъ въ школу чрезъ годъ. Въ 1906 году въ учительскомъ классѣ введено преподаваніе гігіены. Отъ изученія этого предмета калмыками, ведущими крайне неряшливый образъ жизни, Комитетъ ожидалъ для нихъ существенной пользы. Въ настоящее время въ школахъ преподаются слѣдующіе 13 предметовъ: Законъ Божій, церковное пѣніе, церковно-славянскій яз., русскій яз., ариѳметика, отечественная исторія, географія, геометрическое черченіе, свѣдѣнія о явленіяхъ природы, чистописаніе, дидактика, гігіена и практическія занятія въ школахъ грамоты. Послѣдніе 3 предмета относятся спеціально къ учительскому классу.

Оба учащихъ въ школахъ. Первымъ завѣдующимъ школой былъ о. Василій *Красильниковъ* (съ 1 октября 1894 г. по 10 сентября 1904 г.), изъ крестьянъ Казанской губ. По окончаніи курса въ сельскомъ училищѣ, онъ отпращенъ былъ въ Казанскую инородческую семинарію, гдѣ учился и кончилъ курсъ подъ руководствомъ Н. И. Ильминскаго. Послѣдній опредѣлялъ его въ 1885 году въ Раифо-Бѣльское училище, гдѣ Красильниковъ прослужилъ законоучителемъ и учителемъ 6 лѣтъ и затѣмъ въ 1892 г. поступилъ слушателемъ миссіонерскихъ курсовъ при Казанской духовной академіи по противобуддійскому отдѣленію, съ назначеніемъ стипендіатомъ православнаго Миссіонерскаго Общества. Лѣтомъ 1893 года Красильниковъ былъ командированъ въ астраханскую калмыцкую степь для пракческаго ознакомленія съ калмыцкимъ языкомъ, а въ 1894 г., по успѣшномъ окончаніи мисс. курсовъ, былъ рекомендованъ Преосв. Предсѣдателю Комитета, какъ способный и знающій дѣло человекъ. За 10 лѣтъ службы о. Красильниковъ вполне оправдалъ и данную о немъ рекомендацію и возлагаемыя на него Комитетомъ надежды. Относясь къ дѣлу съ выдающимся усердіемъ и любовью, онъ былъ главнымъ сотрудникомъ Комитету по внѣшнему и внутреннему благоустройству школы. Кромѣ того съ рѣдкою добросовѣстностію онъ неоднократно исполнялъ порученія Комитета, путешествуя по калмыцкой степи для набора учениковъ въ свою школу и будучи командированъ въ другіе города (Самару и Казань) въ видахъ лучшей постановки школьнаго дѣла. При немъ учительствовали *К. Николаевъ*, изъ крещеныхъ калмыковъ, начавшій здѣсь свою миссіонерскую дѣятельность съ октября 1894 г. въ качествѣ помощника учителя для практическихъ занятій по калмыцкому и русскому языкамъ; 2 мая 1899 года онъ назначенъ былъ миссіонеромъ въ Уланъ-Эрге, а вмѣсто него въ

школу опредѣленъ учителемъ *Т. Захаровъ*, окончившій курсъ въ Казанской учительской семинаріи при Н. И. Ильминскомъ; помощникомъ учителя былъ *Ө. Загоскинъ* изъ калмыковъ, окончившій курсъ въ той же школѣ. Къ нимъ во 2-й половинѣ 1900 года вновь назначенъ учителемъ для киргизскаго отдѣленія *Семеновъ*, крещеный татаринъ, изъ окончившихъ курсъ въ Казанской учительской семинаріи, прослужившій при школѣ около 2-хъ лѣтъ. Въ 1903 году составъ учителей обновился. Загоскинъ переведенъ былъ въ 1902 году учителемъ въ Ахта-Бургустинскую школу, а Захаровъ 15 ноября 1903 года умеръ. Въмѣсто нихъ назначены были: *М. Кондаковъ*, изъ окончившихъ курсъ Казанской учительской семинаріи и миссіонерскіе курсы при Казанской академіи и *Д. Ченцовъ*, изъ той же семинаріи. Кромѣ того допущена была временно исполнять обязанности учительницы школы — грамоты вдова *Ө. Захарова*, жена умершаго учителя, окончившая курсъ въ Чистопольской женской гимназіи.

Вторымъ завѣдующимъ школой, послѣ перемѣщенія въ 1904 году о. Красильникова въ с. Средне-Ахтубинское, былъ назначенъ съ 10 сентября того же года учитель той же школы Михаилъ *Кондаковъ*, съ рукоположеніемъ во священника, который служитъ по настоящее время. При немъ составъ учителей снова перемѣнился. Въмѣсто Ченцова, перешедшаго на службу въ Вятскую губернію, съ 1 сентября назначенъ *І. Савичевъ*, окончившій курсъ въ Новочеркасской учительской семинаріи и на миссіонерскихъ курсахъ при Казанской духовной академіи; другимъ учителемъ назначенъ съ 1 марта *А. Вербовой*, служившій съ 1902 года учителемъ въ Кегультинской школѣ, который окончилъ курсъ въ Коростышевской учительской семинаріи и миссіонерскіе курсы при Казанской духовной академіи. Третьяго учителя не было, но зато въ школѣ — грамоты было трое учащихся: вдова Захарова и два учителя — практиканта: *Г. Смирновъ*, изъ учительскаго класса и *С. Врецкій* изъ той же школы. Изъ этихъ послѣднихъ трехъ до слѣдующаго года дослужилъ только одинъ Врецкій, который въ сентябрь 1905 года уволился, за поступленіемъ въ Казанскую учительскую семинарію для продолженія образованія, а на его мѣсто назначенъ тогда же — *Е. Герусовъ* изъ той же школы. Одновременно былъ опредѣленъ и 3-й учитель *П. Михайловскій* изъ окончившихъ курсъ въ Казанской учительской семинаріи. Въ томъ же 1905 году выбыли изъ школы — учитель Савичевъ въ священники въ с. Приютное

(въ октябрѣ) и Вербовой въ священники въ Чилгирскій миссіонерскій станъ (въ іюнѣ), вмѣсто которыхъ опредѣленъ учителемъ въ 1906 г. В. *Ардымскій* изъ окончившихъ курсъ въ Астраханской духовной семинаріи. Въ слѣдующемъ году не стало ни Герусова, ни Ардымскаго, вмѣсто которыхъ опредѣлены И. *Добросердовъ* и И. *Кирносозъ*. Но и эти служили не долго. Въ 1908 году составляется новый комплектъ учителей—Я. *Сутыринъ*, П. *Бабкинъ* и И. *Рытиковъ*, изъ которыхъ послѣдній въ 1909 г. получилъ діаконское мѣсто въ русскомъ приходѣ, а на его мѣсто опредѣленъ Н. Леторовъ. Частая смѣна учителей не можетъ способствовать благоустройству школы и должна быть отнесена къ явленіямъ не нормальнымъ.

Содержаніе учащаго персонала было довольно устойчивое и не совсемъ скудное. При открытіи школы въ 1893 году завѣдующему законоучителю и учителю положено было 600 руб. при готовой квартирѣ съ отопленіемъ, а его помощнику 150 руб. при готовой квартирѣ и столѣ. Черезъ 2 года (съ 1 нояб. 1896 г.) въ виду дороговизны пищевыхъ продуктовъ и во вниманіе къ усерднымъ трудамъ, прибавлено было къ жалованью по 50 р. каждому, а со слѣдующаго года завѣдующему отпускалось уже 700 руб. Съ 1899 года, съ расширеніемъ школы, завѣдующему положено 900 р., старшему учителю 400 р и помощнику его 200 р., учителямъ — практикантамъ платилось по 120 руб. при готовомъ содержаніи. Эти оклады сохранились до настоящаго времени.

Объ ученикахъ школы-пріюта. По первоначальному проекту число обучающихся въ школѣ опредѣлялось въ 10—15 человекъ. Въ первые два года учениковъ было не болѣе 10, въ слѣдующіе 3 года число учениковъ заходило за 15. Съ отстройкой же новаго зданія подъ школу на Калмыцкомъ Базарѣ, число ихъ вдругъ поднялось до 39 человекъ, изъ коихъ 28 проживали въ пріютѣ, а 11 были приходящими въ практической при школѣ классъ. Черезъ 2 года въ школѣ было уже 65 учениковъ, изъ нихъ 34 пансіонера и 31 приходящихъ. Въ 1903 г. училось 54 человекъ, изъ нихъ 20 русскихъ и 34 калмыченка. Вообще число учащихся колебалось по полугодіямъ между 50-ю и 80-ю учениками, смотря по тому, былъ ли новый пріемъ учениковъ или нѣтъ. За послѣдніе годы число пансіонеровъ сокращено до 25 человекъ, а инородческихъ дѣтей бываетъ въ школѣ отъ 12 до 20-ти.

На содержаніе учениковъ пищею, одеждою и обувью сначала опредѣлено по 50 рублей на каждого, а затѣмъ эта цифра возвышена до 60 руб. Отъ количества пансіонеровъ зависѣла и общая стоимость содержанія школы. При началѣ весь расходъ на школу опредѣлялся въ 2400 руб., но съ каждымъ годомъ эта цифра увеличивалась и въ 1903 году достигла 5028 руб. Съ этого же времени сумма на содержаніе школы стала отпускатся меньше и постепенно доведена до 3050 руб. (въ 1908 г.) и даже до 2500 руб. (въ 1909 г.) приче́мъ съ русск. пансіонеровъ установлена плата (по 50 руб.).

Въ основу воспитанія учениковъ положена церковность. День начинается и кончается положенною общею молитвою. Въ праздничные дни обязательно присутствуютъ на всѣхъ службахъ, приче́мъ въ церковномъ пѣніи принимаютъ участіе все воспитанники. Для того, чтобы воспитанники, по выходѣ изъ школы, какъ можно меньше нуждались въ услугахъ другихъ лицъ, имъ поставлено въ обязанность, подѣ присмотромъ воспитателей, наблюдать за чистотою классовъ, спаленъ, столовой и другихъ помѣщеній, топить печи, колотъ и носить дрова, заправлять лампы и пр. При ихъ ближайшемъ участіи на усадебной при школѣ землѣ посажено было до 100 деревьевъ, до 200 кустовъ вишни и крыжовника, насаждались разные овощи, какъ-то: картофель, огурцы, дыни, арбузы, лукъ и пр. Впрочемъ, чтобы привить калмыкамъ добрые навыки и любовь къ труду, требуется чрезмѣрное усиліе и немалое время, такъ какъ калмыцкая натура вообще инертна, и сами калмыки чрезвычайно лѣнны.

5) *О закрытыхъ храмахъ и школахъ.*

Расширяя свою миссіонерскую дѣятельность, Комитетъ не могъ, конечно, предусмотрѣть всѣхъ обстоятельствъ, которыя будутъ сопутствовать возникающему учрежденію. Различныя неблагопріятныя обстоятельства, въ связи съ ограниченностію средствъ Комитета, заставили нѣсколько изъ такихъ учрежденій упразднить. Къ числу ихъ относятся школы-пріюты: Четырехбугоринская, Старицко-Воскресенская, Болгунъ-Сальская, Амта-Бургустинская, а также школы: Япкульская и Маячная, сюда же причисляется и походно-улу́сный храмъ, который хотя и содержался на средства Калмыцкаго управленія, но упраздненъ былъ по настоянію епархіального миссіонерскаго Комитета.

1. *О походно-улусномъ храмѣ.* Онъ устроенъ былъ въ 1853 году, по Высочайшему повѣленію, на средства Астраханск. Палаты Госуд. Имуществовъ въ Эрзетеневскомъ улусѣ. Храмъ этотъ имѣлъ видъ походной продолговатой палатки съ досчатыми стѣнами и крышей, обтянутыми снаружи брезентомъ, а внутри тикомъ. Иконы писаны были на полотнѣ и вставлялись въ желѣзный иконостасъ; всѣ алтарныя двери были также полотняныя, престолъ же и жертвенникъ складные. Для перевозки храма-палатки и его принадлежностей имѣлись 3 большихъ фургона. Храмъ предназначался главнымъ образомъ для удовлетвореніи религіозныхъ потребностей православныхъ улусныхъ чиновниковъ, а также состоящихъ при улусахъ казачьихъ командъ и крещеныхъ калмыковъ, кочевавшихъ вблизи улусныхъ ставокъ; но не устранялась возможность вліять чрезъ него и на не крещеныхъ калмыковъ. Когда открылся Комитетъ, то по представленію Главнаго попечителя калмыц. народа Костенкова, съ разрѣшенія г-на Министра Государ. Имуществовъ, этотъ походный храмъ со всѣми богослужебными принадлежностями переланъ былъ въ вѣдѣніе Комитета въ ноябрѣ 1871 года. Но такъ какъ въ походной церкви, впредь до открытія въ астрах. епархіи мисіи, нужды не вмѣлось, то Комитетъ просилъ того же попечителя хранить ее въ томъ же мѣстѣ, гдѣ она находилась, а священнику Пар. Смирнову поручалось имѣть по прежнему должное наблюденіе за цѣлостію палатки со всѣми ея принадлежностями. Дальнѣйшая судьба этого храма очень печальна. Такъ въ апрѣлѣ 1873 г., по ходатайству о. Смирнова, 3 перевозочныхъ фургона были проданы съ торговъ (за 25 руб.), такъ какъ они пришли въ совершенную ветхость, и починка ихъ обошлась бы гораздо дороже постройки новыхъ. Самая же палатка разрывалась сильными вѣтрами, а сложенные въ сараѣ отъ ограды доски и другія вещи расхищались мѣстными служащими, о чемъ со скорбію доносилъ Комитету о. Смирновъ, прося огражденія и надлежащаго охраненія святыни, такъ какъ самъ онъ съ новою палаткой-церковію долженъ былъ выѣхать на вѣдѣніе назначенное ему мѣсто жительства въ Индыковскій улусъ (за 90 вер.). Въ такомъ положеніи церковь оставалась до мѣсяца 1882 г., когда замѣститель о. Смирнова свящ. И. Третьяковъ, случайно узнавъ о сокрытой подъ спудомъ церкви, отправился на мѣсто храненія и нашелъ тамъ въ двухъ сундукахъ, запечатанныхъ церковною печатью, довольно порядочное количество церковной утвари,

но уже слежавшейся, а потому требовавшей немедленной просушки. За неудобством сдѣлать это въ улусѣ, о. Третьяковъ перевезъ вещи въ Яндыки, гдѣ онѣ вычищены были отъ праха и пыли, просушены и провѣтрены. По полученіи сообщенія о семъ, Комитетъ постановилъ распредѣлить вещи между миссіонерскими церквами по мѣрѣ надобности каждой и удобству отправки, о чемъ отъ 15 сентября 1882 г. и дано знать замѣстителю Третьякова Н. Дмитріевскому съ тѣмъ, чтобы онъ хранилъ вещи въ должномъ сбереженіи впредь до распредѣленія оныхъ по назначенію.

На мѣсто обветшалой и сданной Комитету, тогда же въ пожертвованной зайсангомъ Бадмой Джановымъ новой десятитеремной кибиткѣ устроена другая церковь — палатка, крытая кошмами, для которой иконостасъ взятъ изъ прежней церкви. 25 апрѣля 1872 г. она была освящена во имя того же свят. Николая Чудотворца, а черезъ годъ вмѣстѣ съ причтомъ перемѣщена въ ставку Яндыковского улуса, находящуюся вдали отъ другихъ улусовъ. Съ того времени эта церковь, по неудобству къ перемѣщенію и по недостатку перевозочныхъ средствъ оставалась неподвижно въ с. Яндыкахъ, гдѣ безъ того имѣется праходская церковь. Въ виду чего Пресвящ. Предѣдатель Комитета въ 1882 г. просилъ Калмыцкое Управленіе, не найдетъ ли оно возможнымъ „устроить, по крайней мѣрѣ, двѣ походно-улусныя церкви въ приличномъ и удобномъ для передвиженія видѣ, съ надлежащимъ обезпеченіемъ причта содержащемъ и квартирами, съ указаніемъ удобныхъ мѣстъ для зимнихъ стоянокъ“. Главный попечитель поручилъ своему архитектору составить смѣту удобоподвижной походной церкви. Между тѣмъ благочинный отъ 29 іюля 1883 г. донесъ Пресвященному, что походно-улусная церковь находится въ крайне жалкомъ состояніи. Кошмовая крыша ея вся содрѣла и во многихъ мѣстахъ, особенно въ куполѣ, обвѣтшала такъ, что богослуженіе въ этой церкви по необходимости прекращено и утварь ея, въ предохраненіе порчи отъ дождевой течи, сложена въ сундуки. Опять обратились въ Калмыцкое Управленіе, откуда сообщено было, что о немедленномъ ремонтѣ церкви сдѣлано надлежащее распоряженіе. Въ слѣдующемъ 1884 г. походно-улусная церковь, вслѣдствіе совершенной непригодности ея, была упразднена. Причтъ служившій при ней временно переведенъ на о. Лагань къ приписной къ Оленическому причходу церкви, устроенной рыбопромышленниками для удовлетворенія рели-

тіозныхъ нуждъ немногихъ мѣстныхъ жителей и ватажныхъ рабочихъ, среди которыхъ бываетъ немало и калмыковъ; но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ былъ по прежнему посѣщать улусы. А въ 1886 году миссіонеръ Н. Дмитріевскій, тяготившійся своими обязанностями, перемѣщенъ былъ въ русскій приходъ, а мѣсто миссіонера осталось празднымъ до 1887 года, когда съ постройкой Воскресенско-Мироносицкой церкви въ имѣніи Ксеніи Поліевковой, куда переведенъ былъ и Старицкій пріютъ калмыцкихъ дѣвочекъ, прикомандированъ былъ къ сей церкви также временно и причтъ бывшей походно-улусной церкви. Тогда же священникомъ назначенъ былъ изъ діаконовъ В. Никольскій съ содержаніемъ отъ Калмыцк. Управленія. Въ 1892 году главнымъ попечителемъ калмыцк. народа поднятъ былъ вопросъ о возстановленіи, въ видахъ распространенія православія между калмыками-ламаитами, упраздненной Походно-улусной церкви, хранящейся при Камыцкомъ Управленіи, причемъ сообщалось, что миссіонеръ Уланъ-Эргенскаго стана свящ. Лопатинъ изъявилъ готовность, въ случаѣ возстановленія той церкви, принять ее въ свое завѣдываніе съ назначеніемъ ему и отпускаемаго жалованія; всѣ же расходы на возстановленіе церкви и на приведеніе ея въ должный порядокъ, предлагалось, отнести на средства Комитета. По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, Комитетъ, въ виду ограниченности своихъ средствъ и рукъводямый опытомъ прежнихъ лѣтъ о бесполезности громоздкихъ походныхъ церквей, высказался, что возстановленіе упраздненной походно-улусной церкви, по меньшей мѣрѣ, не желательно, а потому отъ 8 октября 1892 г. постановилъ: а) просить главнаго попечителя калмыцк. народа хранящееся въ Камыцкомъ Управленіи имущество походной церкви передать по описи каѳедральному протоіерею для храненія въ приличномъ мѣстѣ, и б) въ виду скудости у Комитета средствъ на содержаніе миссіонеровъ, отпускать ежегодно въ его распоряженіе выдаваемое временно прикомандированному къ Мироносицкой церкви причту походно-улусной церкви жалованье, въ количествѣ 1215 руб. Просьба была удовлетворена, и въ слѣдующемъ 1893 году изъ означенныхъ суммъ стало отпускаться причту во вновь открытомъ Чилгирскомъ станѣ, куда переданы были колокола и все имущество, а также и метрическія книги, оставшіяся отъ упраздненной походной церкви.

Самымъ выдающимся миссіонеромъ при походно-улусной церкви, по продолжительности и плодотворности служенія, былъ священ. Пармень Смирновъ. Въ теченіе почти десятилѣтнаго пребыванія въ степи (съ 1868 по 1877 гг.) онъ написалъ большую часть своихъ переводовъ и къ своему дѣлу относился съ любовію и самоотверженіемъ. По свидѣтельству Комитета о. Пармень всегда былъ любимъ и уважаемъ искренно тою средою, въ которой жилъ и дѣйствовалъ. Всегда благодушный, простой, не требовательный, умѣвшій мириться съ тѣмъ, что доставляютъ мѣстныя и временныя условія, всегда готовый удовлетворять потребности и желанія своихъ прихожанъ безъ всякаго намека на вознагражденіе, въ совѣтахъ благоразумный, въ увѣщаніяхъ кроткій, не лишенный и дара проповѣдническаго, благовѣрно, кратко и ясно священнодѣйствовавшій, онъ безъ всякаго заискиванія пользовался преимущественно предъ другими служащими довѣріемъ и расположеніемъ прихожанъ. Послѣ него при той же церкви были миссіонерами свящ. Илья Третьяковъ (до 1882 г.) довольно способный и усердный къ дѣлу, и Н. Дмитріевскій.

2. *Четырехбугоринская школа-пріютъ.* Вопросъ объ открытіи школы-пріюта для калмыцкихъ дѣтей рѣшенъ былъ Комитетомъ, по предложенію Предсѣдателя Преосв. Хрисанова, 27 апрѣля 1875 г. Тогда же самымъ удобнымъ мѣстомъ для нея признано селеніе Четырехбугоринское, въ Мочагахъ, гдѣ сосредоточены рабочіе калмыки, покинувшіе степныя кочевья и болѣе или менѣе сблизившіеся съ русскими и ихъ бытомъ. По совѣту и при ревностномъ содѣйствіи Четырехбугоринскаго священника Василія Водопѣтова подъ школу-пріютъ приспособлено было существующее при мѣстной церковно-приходской школѣ помѣщеніе изъ 3-хъ комнатъ, занимаемое псаломщикомъ, съ пристройкою къ нимъ особаго помѣщенія и для учителя на отпущенные Комитетомъ 100 руб.; для псаломщика же построенъ былъ въ другомъ мѣстѣ отдѣльный домъ на изысканныя о. Водопѣтовымъ средства. Составлены были общія положенія о школѣ, поручено двумъ членамъ Комитета выработать правила пріютской жизни, въ іюль 1876 года опредѣленъ былъ учителемъ въ пріютъ А. Рышкинъ, изъ 4 кл. семинаріи, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ и столѣ, а 4 августа того же года представлены были въ пріютъ попечителями Мочажнаго и Яндыковскаго улусовъ 10 калмыцкихъ мальчиковъ-сиротъ. На открытіе школы (8 ав-

густа) прибылъ самъ Владыка, который обратился къ народу съ поученіемъ о значеніи открываемаго пріюта; затѣмъ самъ совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ при большомъ стеченіи народа и калмыковъ. Съ слѣдующаго дня началось ученіе по программѣ церковно-приходскихъ школъ. Законоучителемъ и смотрителемъ пріюта до октября мѣсяца былъ священникъ Водопѣтовъ, а потомъ замѣститель его священникъ Петръ Реверсовъ. Вскорѣ при школѣ потребовался переводчикъ и вторая женская прислуга. На содержаніе пріюта назначено было 1171 руб. 80 коп. въ годъ, каковая сумма отпускалась безъ измѣненія до самаго закрытія его. Въ началѣ 1878 года одинъ изъ мальчиковъ, послѣ продолжительной болѣзни, померъ; на его мѣсто изъ Уланъ-Эрге присланъ былъ лѣтомъ 1879 г. калмычій крещеный мальчикъ-сирота (Смирновъ), а другой (С. Цвѣтковъ) въ ноябрѣ 1878 года, вскорѣ послѣ своего крещенія, бѣжалъ въ степь, по уговору своего некрещенаго родича, но въ январѣ 1879 г., благодаря принятымъ г. губернаторомъ и главнымъ попечителемъ мѣрамъ, былъ розысканъ и представленъ въ пріютъ. Такимъ образомъ, въ пріютѣ комплектъ мальчиковъ былъ почти всегда полный.

Дѣло обученія въ пріютѣ шло неудовлетворительно. Обнаружилось это вслѣдствіе возникшихъ между смотрителемъ и учителемъ домашнихъ непріятностей и открытой вражды. Смотритель о. Реверсовъ въ маѣ 1878 г. обвинялъ предъ Комитетомъ учителя Рышкина въ запальчивости, самовластии, въ неумѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ, въ куреніи табаку, въ непочтеніи и неповиновеніи къ нему, смотрителю. Рышкинъ съ своей стороны жаловался, что квартира его находится въ самомъ худшемъ состояніи, крыша пропускаетъ лѣтомъ дождь, а зимой снѣгъ, въ стѣнахъ всего зданія большія щели; между тѣмъ священникъ Реверсовъ въ ремонтѣ отказывается, равно какъ не выдаетъ ему никакого содержанія отъ пріюта, вопреки обѣщанія Комитета. Преосвященный, хотя и назначилъ благочинному произвести по настоящимъ пререканіямъ дознаніе, но вскорѣ, не дождавшись его окончанія, уволилъ Рышкина въ началѣ ноября 1878 г. отъ должности «какъ оказавшагося по своему поведенію не благонадежнымъ». Однако и о. Реверсовъ былъ не совсѣмъ правъ по дознанію. Такъ о неисправностяхъ учительской квартиры въ точности подтвердилось, и Комитетъ ассигновалъ на ремонтъ ея 81 руб. 50 к. Кромѣ того при дознаніи Рышкинъ добавлялъ, что о. Реверсовъ кормитъ калмычатъ недоваренной, къ тому

же самой дурной испорченной рыбой, а хлѣбъ бываетъ едва ли не на половину съ землею. Свидѣтели подтвердили и это. Съ своей стороны благочинный присоединялъ, что отвѣты учениковъ по всеѣмъ предметамъ были неудовлетворительны: «думаю, что это зависитъ отъ того, что въ пріютѣ помѣщается церковно-приходская школа, ученики которой обучаются тѣмъ же учителемъ пріюта съ платою за уроки. А такъ какъ родители учениковъ платятъ щедро, то за дѣтьми ихъ больше прімотра, а тѣ бѣдные калмычата дожидаются, когда имъ объяснить уроки». Реверсовъ сваливалъ всю вину на уволеннаго уже учителя Рышкина и выставленными съ своей стороны свидѣтелями оправдывался, почему и не подвергся никакому взысканію, а лишь предложено ему немедленно устранить «означенные въ сихъ бумагахъ безпорядки въ воспитаніи и обученіи пріютскихъ дѣтей, въ противномъ случаѣ какъ съ вами, такъ и съ учителемъ будетъ поступлено по всей строгости закона». На мѣсто Рышкина съ 1-го декабря 1878 года назначенъ былъ въ пріютъ учитель Тундутовскаго сельскаго училища Иванъ Крастелевскій, изъ 2-го класса семинаріи, сдавшій экзаменъ на званіе учителя приходскаго училища. Однако Крастелевскій прослужилъ недолго. Въ маѣ 1880 года, онъ привлеченъ былъ къ суду (по 995 ст. Улож. о наказ.), почему немедленно былъ уволенъ отъ должности и вмѣсто него опредѣленъ послушникъ Архіерейской Крестовой церкви Андрей Уткинъ, 18 лѣтъ, изъ окончившихъ курсы духовн. училища. При такомъ учителѣ успѣхи дѣтей, конечно, не могли подняться.

Черезъ 6 лѣтъ послѣ открытія, Комитетъ, ознакомившись ближе съ школьною постановкою въ пріютѣ, пришелъ къ печальному выводу; за все это время одни и тѣ же ученики обучались однимъ и тѣмъ же предметамъ безъ ясно опредѣленной цѣли, безъ всякаго отношенія къ предстоящей жизни и практической дѣятельности. Изучивъ кое-какъ русскій языкъ, они почти совершенно забыли калмыцкій. Нѣкоторые изъ нихъ уже достигли 16-лѣтняго возраста. Не удивительно послѣ этого, что Комитетъ призналъ существованіе пріюта въ с. Четырехъ-Буграхъ неумѣстнымъ, а учебную и воспитательную его постановку не цѣлесообразною. Возобновлять контингентъ воспитанниковъ въ Четырехъ-Буграхъ, по отдаленности отъ калмыцкихъ кочевьевъ и отсутствію удобныхъ сообщеній съ жилыми мѣстностями, оказалось невозможнымъ. Изученіе однихъ начатковъ по катихизису, русскому языку, ариметикѣ, безъ

изученія какого-либо ремесла и съ забвеніемъ калмыцкаго языка, дѣлало питомцевъ мало пригодными къ трудовой честной жизни, а еще менѣе пригодными для миссіонерства. Въ виду чего Комитетъ пришелъ къ заключенію, что Четырехбугоринскій пріютъ благовременно закрыть, что и сдѣлано было 1 сентября 1881 г. 10 питомцевъ его распредѣлены были такъ: 1 опредѣленъ переводчикомъ при миссіонерскомъ станѣ (черезъ 3 мѣсяца уволенъ потомъ за непригодностью), 1 поступилъ въ Казанскій миссіонерскій пріютъ на средства своей крестной матери, 5-хъ взяли къ себѣ ихъ крестные отцы для пріученія ихъ къ домашней и хозяйственной жизни, остальные 3 малолѣтнихъ взяты мѣстными жителями съ тѣмъ, чтобы посылали ихъ для обученія въ церковно-приходскую школу.

Прот. *І. Саввинскій.*

(Продолженіе будетъ).

Астраханскій Епархіальный Церковно-свѣчной Заводъ.

Въ 1899 г. разрѣшился въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ объ устройствѣ собственнаго воскобѣлительнаго и воскобойнаго заведенія. Возбужденное въ предыдущемъ году ходатайство объ уступкѣ Епархіи части участка земли, принадлежащей Покрово-Болдинскому монастырю, не увѣнчалось успѣхомъ, потому-что, какъ увѣдомила старшая братія монастыря Духовную Консисторію, она не можетъ согласиться на проектируемую уступку своей земли съ одной стороны потому, что монастырь не введенъ во владѣніе этимъ участкомъ, а съ другой потому, что земля эта находится въ арендѣ на срокъ. При томъ-же Управленіе Заводомъ принципиально было противъ устройства воскобѣлительнаго заведенія на монастырской землѣ, такъ какъ практика другихъ епархіальныхъ заводовъ показала, что подобная комбинація часто приводитъ къ недоразумѣніямъ между монастырями и епархіей, которыя часто рѣшаются не въ пользу епархіи. Въслѣдствіи этого до конца 1898 г. вопросъ объ устройствѣ воскобѣлительнаго заведенія оставался открытымъ и Управленіе по прежнему продолжало покупать по большей части бѣлонный воскъ, а желтый и огарочный отдавать для отбѣлки Моисееву за плату. Но въ концѣ 1898 г., Моисеевъ заявилъ Управленію, что онъ прекра-